

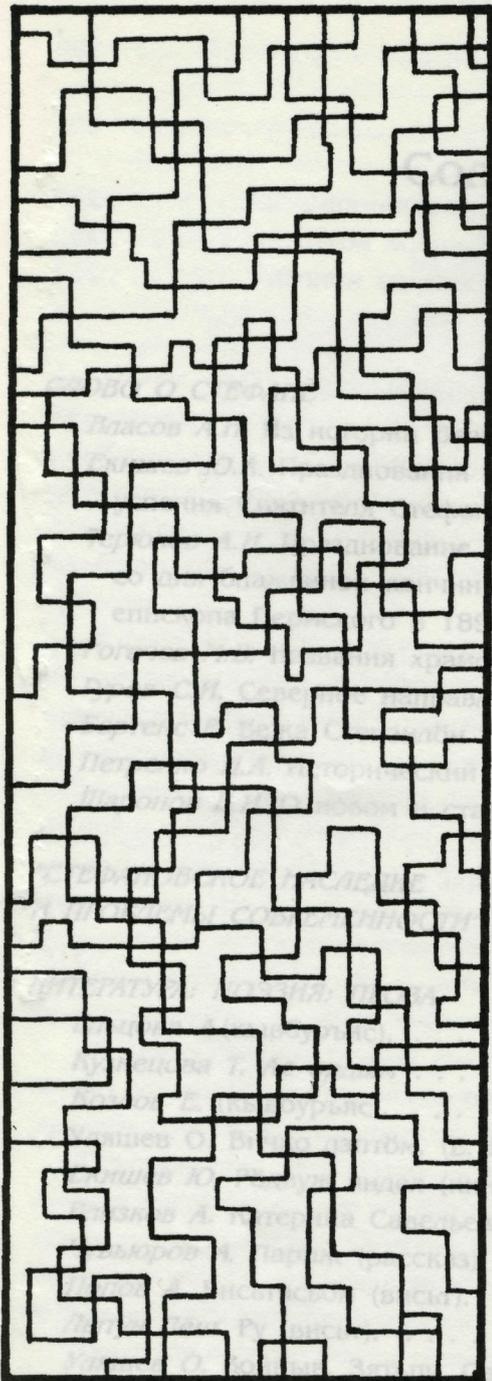
1997

A P T

AAA

Handwritten Chinese characters in seal script, appearing to read 'A P T' vertically.

АРТ

Республиканский литературно-публицистический, историко-культурологический, художественный журнал

Зарегистрирован в Региональном управлении Республики Коми Комитета РФ по печати № ФО 149 от 29.01.1997 г.

Учредители: *Министерство по делам национальностей Республики Коми, Управление печати Республики Коми, Комитет возрождения коми народа*

Над выпуском работали:

- Г. В. Бутырева
- А. К. Конюхов
- Е. А. Турубанов
- В. П. Марков
- А. В. Бушуева
- П. Ф. Лимеров
- Д. А. Несанелис
- Е. В. Козлова
- В. А. Латышева
- М. Л. Герцман
- М. Г. Карабанова
- П. Г. Микушев
- В. В. Осипов
- Е. С. Панюкова

Адрес редакции: 167010, г.Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 8. Тел. 42-17-03

© "Арт", 1997 г.

Тираж - 3000 экз. Заказ 2014

Отпечатано в Кировской областной типографии. 610000, г. Киров, Динамовский проезд, 4

Свободная цена

Обложка — художник П. Микушев
В оформлении журнала использована графика Ю. Лисовского

Сыктывкар
1997

Сон и сновидения в фольклоре Коми

(о природе сна в традиционных представлениях) (1)

В. Шарапов

ПТИЦА СНА

У коми сон, то есть рассказ об увиденном во сне, называют словом “ВӨТ”, а состояние сна и сонливости определяют словами “УН” или “ОН”: “УЗЬНЫ” — спать, “УЗЬЫСЬ” — спящий, “УН ЛОКТӨ” — спать хочется, “ТОПЫД УН” — крепкий сон, “ОНЗИЛЬ” — сонный, сонливость.

При этом непосредственное восприятие сна описывается скорее как переживание, чем видение: “ВӨТ ВӨТАСЬНЫ...”, то есть, в буквальном переводе “сон снится”, а не “смотреть (видзöдны)” или “видеть (аддзыны)”. Увидеть можно что-либо во сне (вөтöн аддзыны), но не сам сон.

Примечательно, что в коми языке слово “ВӨТ” в значении “сон” является близким по корню следующим глаголам: “ВӨТЛЫНЫ” — гнать, “ВӨТЛЫСЬӨМ” — преследование, “ВӨТÖДНЫ” — догонять. У коми говорят, что сон “приходит”, “догоняет”, “придавливает”. Так, например, когда хочется спать, говорят: “УНМÖЙ ЛИЧКИС” — “Сон мой придавил меня”; “УНМÖЙ ЛОКТӨ” — “Сон мой идет ко мне”.

Фольклорные тексты также свидетельствуют о том, что в традиционном мировоззрении коми, сон понимается как некая внешняя, “приходящая” к человеку извне субстанция. Так, например, для колыбельных песен коми характерен образ Птицы-сна (“УНМА ЛЭБАЧ” уд., вв. коми; “УНМÖ ВАРЫШ” вым. коми), приносящей сон к ребенку:

...Унмö-Варыш, унтö вай
Позтöм көкөй, позтö тэч.
...Ун кумаö, унтö вай,
Позтöм көкөй, позтö тэч.

Птица-сна, сон принеси,
Бездомная кукушка, свей гнездо.
Сна кума, сон принеси,
Бездомная кукушка, свей гнездо (2)

В традиционной культуре коми строго соблюдался целый ряд запретов в отношении спящего человека, поскольку считалось, что во время сна душа — дыхание (ЛОЛ) покидает тело человека и ведет отдельное существование. В фольклорных текстах коми говорится о том, что ЛОЛ спящего человека может принимать обличие мыши и возвращается в тело человека при пробуждении в виде пара (3). Считалось, что нельзя резко будить спящего, так как душа может не успеть вернуться в тело; нельзя мазать лицо спящего, так как душа может не узнать тело (4). По этой же причине во время пробудки спящего обязательно надо обращаться к нему по имени. Запрещалось будить человека, внезапно уснувшего во внеурочное время, поскольку считалось, что от него можно заразиться слабостью или болезненной сонливостью (5).

Фольклорист Ю.Г. Рочев, анализируя цикл традиционных коми пестушек, темой которых является утреннее бужение ребенка, определяет этот песенный жанр, как “вербальную магию” и сравнивает со свадебным ритуалом бужения жениха, а также со сказочным мотивом “обращение к спящему с песней с целью прервать сон героя”(6).

Примечательно, что в фольклорных описаниях состояния сна, так же как и в описаниях момента наступления смерти человека, речь идет не только о ЛОЛ, но и об ОРТ

(душа-двойник). Считалось, что ОРТ спящего человека тоже ложится спать; если ОРТ ляжет на человека, то спящий может задохнуться (7). По другим материалам у коми считалось, что во время сна человека его ОРТ может выполнять ту же работу, которую делал бодрствующий человек (8). Любопытные поверья, характеризующие традиционные представления о состоянии человека в период сна, зафиксированы у вычегодских коми: “если во время сна взять спящего человека за безымянный палец левой руки, то в этот момент можно выведать у него все тайны”; особенно беззащитными от действия нечистой силы во время сна считались малолетние дети, с которыми запрещалось спать на голбце, если у них не было зубов (9).

ТЕНЬ СНА

В коми сказках встречается фразеологизм “ВУДЖОР ВӐТ”, то есть “тень-сон”. Слово следуя сказочному завету, “На тень сна не смотрите — попусту все это...”, в семьях у коми старались не придавать особого значения сновидческим реалиям. Но вовсе не к тому, что сон “пустой”...

К снам относились очень осторожно, поскольку считалось, что даже рассказ о плохом сне может принести несчастье. По поверьям, ночное видение не покидает человека после сна, а преследует его, впоследствии, как тень. По традиционным представлениям, плохой сон нельзя рассказывать до полудня — иначе “тень-сон” обязательно тебя настигнет. Лишь заходящее солнце может унести с собой рассказ о дурном сне.

Хороший сон, предвещающий удачу, вообще нельзя рассказывать — иначе он не сбудется. У коми дурной сон сравнивают с болезнью (ср.: коми слова “СУРКМУННЫ — быстро уснуть”, “СУРГЫНЫ” — сон в тяжелом, болезненном состоянии” и общепермское “СУРЫМ — смерть”). Считается, что плохой сон должен выйти из человека, как болезнь выходит из тела при выздоровлении. У коми есть поговорка: “ВИРЫС ПЕТӐ И ВИСЬӐМЫД АЛИ ЛӐК ВӐТ ПЕТӐ” — кровь выходит и болезнь и дурной сон выходят (печорские коми). У коми-пермяков говорят: “ОН ПЕТӐ, ВӐГ ПЕТӐ”, что в буквальном переводе означает: “сон выходит, зло выходит”.

Согласно поверьям, распространенным у коми повсеместно, плохой сон ни в коем случае нельзя держать в себе — “иначе несчастье неминуемо настигнет человека даже по прошествии трех лет”. Для снятия наваждения дурного сна надо обязательно рассказать этот сон у открытого огня или у текучей воды. Огонь уничтожает силу дурного сна, а вода уносит его по течению, и как бы возвращает зло в лоно иного мира. У вычегодских коми считается, что плохой сон надо рассказать обязательно у стоячей воды — у болота, озера или омута, которые в данном случае также выступают метафорой границы с иным миром. По другим вариантам аналогичных поверий такой границей является голбец или пространство за печью в доме (вымские коми). По поверьям современных коми от плохого сна можно избавиться, если сразу после пробуждения посмотреть в окно или в зеркало (в этом случае наваждение дурного сна отводится не словом, а взглядом).

Для предупреждения кошмарных сновидений у коми прибегали к традиционным оберегам от нечистой силы и сглаза: в край подушки втыкали иголку без ушка; укладывали под подушку нож; ложились спать с поясом, повязанным по голому телу. На Удоре для избавления от беспокойного сна, происхождение которого связывалось с действием нечистой силы, над больным произносили заговорную формулу следующего содержания:

Ангел мой, архангельск мой,

Пойдем спать со мной.

По правое плечо,

На ретивое сердце

Сон грядущий.

Тело на покой,

Душа на спасенье.

С этой же целью у коми старообрядцев на Печоре перед отходом ко сну читали тексты молитв во спасение души, а после пробуждения исполняли духовные стихи:

Здорово, мада Земляй,
 Милйой Небесаой,
 Милйой вёр-пуой,
 Милйой вёр-бадь,
 Мада Печора-матушка,
 Милйой рекаясой, здоровоте.
 Мада Югыд Шондйой,
 Милйой Тёлысь, здоровоте.
 Прёститой менё, грешникос,
 И благословитой менё,
 Асывнас сувтй,
 А гашкё рытсё
 Ог нин аддзы.

Здравствуйте, родимая Земля,
 Милые Небеса,
 Милые лесные деревья,
 Милые лесные кустарники,
 Родная Печора-матушка,
 Милые речушки, здравствуйте.
 Родное Восходящее Солнце,
 Милый Месяц, здравствуйте.
 Простите меня, грешника,
 И благословите меня,
 Утром пробудился,
 А вечер может
 И не суждено увидеть.

ВЕЩИЙ СОН

Для фольклора коми характерен мотив вещего сна — «ИНА ВӨТ» (букв., сон, нашедший место) или «ИМИТЫСЬ ВӨТ» (букв., сбывающийся сон). В сказках вещий сон, как правило, выступает зачином, предопределяющим разворачивание всего последующего сюжета, ибо предупреждением, как бы программирующим действия и путь сказочного героя (см. сказки: «Шомвуква», «Тимовей», «12 Иванов» и др.). По поверьям, вещий сон можно увидеть в ночь с четверга на пятницу, в ночь на воскресенье, а также в первую ночь в новом доме — «какой будет этот сон — такая и жизнь будет в новом доме».

Наиболее благоприятным временем для вещего сна считался святочный период, который в рамках традиционного мировоззрения можно определить как «пространство — время, пограничное с иным миром». Не случайно именно к этому периоду приурочивались различные гадания. В традиционной культуре коми существовали достаточно разнообразные приемы вызывания вещего сна. Для того, чтобы увидеть во сне своего суженого, девушки совершали следующие действия:

- завязывали в рукав черного таракана-лапотника так, чтобы он свободно мог ходить в нем;
- клали в коробку пять тараканов и привязывали ее на ночь к большому пальцу правой ноги;
- под подушку в изголовье клали нож, гребенку или свое белье;
- запирали сундук, ведро с водой или колодец на замок, а ключ прятали под подушку;

— обливали у трех дверей скобы, каждый раз приговаривая трижды: “лью-полью у суженого глаза залью, приходи жаловаться”;

— ложась спать, съедали по ложке или по наперстку соли и муки и столько же выпивали воды. После этого кладут под изголовье колодец из лучинок с восковым ведром. При этом приговаривали: “суженый-ряженный, приходи ко мне воду черпать, приноси мне пить” (10).

— ставили под кровать два пустых ведра, скрепленных амбарным замком;

— за ужином последний кусочек хлеба тайком доставали изо рта и прятали за сарафан под сердце, а перед сном говорили: “суженый-ряженный, приснись...” (В. М. К., г.р. 1930, с. Визинга, Сысольский р-н);

Считалось, что девушке, увидевшей во сне желанного избранника, надо встать, умыться и произнести заговор:

“Как я, раба Божья... без этого сну не могу жить — ни быть, как мне этот сон на свете всех милее, так пусть раб Божий ... будет моим. Слова мои крепки, лепки отныне да век. Аминь” (прилузские коми).

Этнографические и фольклорные материалы свидетельствуют о некоторых универсальных принципах в интерпретации сновидений и традиционных для коми вариантов гаданий. В современной этнографической литературе методы ритуального контроля над снами у коми, как правило, соотносятся с традиционной мантикой.(11) В ряде случаев приемы вызывания вещего сна составляли лишь определенный этап в ритуалах гадания. Так, например, у коми-пермяков к вещим снам обращались в ходе проведения ритуала “черошлön көртлön” с целью определения причины болезни или порчи “...тöдысь кладет в тряпицу щепотку соли или хмеля, кусочек свечи и спичку. Всем этим обводит три раза “по солнцу” больное место на теле у человека, а затем завязывает тряпицу и помещает в красный угол под иконы на трое суток. В этот период больной старался запомнить сны, которые должны были подсказать причину болезни. По истечении трех дней больной снова шел к знахарю, и тот проводил “подвешивание топора”(12).

ХРИСТИАНСКИЕ СЮЖЕТЫ В РАССКАЗАХ О СНОВИДЕНИЯХ

Современные полевые материалы показывают, что в культуре рассказывания сновидений у коми традиционными остаются пересказы снов, сходные по своей структуре текстам притч и быличек, которые объясняют происхождение тех или иных запретов.

Встреча со святыми

Одна женщина рассказывала, будто приходила к ней во сне Параскева-Пятница: “идет вся в грязной одежде, глаза грязью залеплены, а грудь коростой покрыта”.

— Это, — говорит, — из-за вас, потому что в пятницу стираете. Большой это грех. Вся я через это в грязи. Сказала еще, что она Параскева-Пятница, и после этого исчезла”. После этого женщины и перестали стирать в пятницу и Параскева больше не болеет (Я. Д. К., г.р. 1909, с. Кривое, Удорский район).

Во сне увидела я темное-темное небо... Подумала — где же Христос, которому так часто молилась и которому так плакала? И вдруг увидела Христа, и подобие престола,

и тот свет... Подошла к Нему, пала на колени и спросила: "Так часто молилась Тебе, плакала — почему же я не с тобой?" В ответ услышала: "Раньше надо было плакать, а теперь хоть кровавыми слезами плачь — поздно..." Видно суждено мне умереть без покаяния. Нынче все истинную веру под ногами затоптали, а все "верные" староверы ушли уже к Нему — некому мне будет покаяться перед смертью. Об этом, наверное, и был сон. (П. А. С., г.р. 1920, с. Соколово, Печорский район).

Встреча во сне со святыми трактуется как хорошее предзнаменование и благословение, либо как запрет и предупреждение о неминуемом наказании.

Накануне того дня, как мы поехали на крещение, приснился мне сон: ...дяденька в белых одеждах. Он Пресвятую Мати Богородицу взял под руки и ко мне привел. Показывает на нее и спрашивает меня: "Знаешь Ее?" Я отвечаю: "Знаю, это Пресвятая Мати Богородица..." А наутро мы поехали креститься и Богородица помогла мне и еще одной женщине. Тогда ведь крестились только тайно — властей боялись. Приходили они во сне оба в белых одеждах. Мати Богородицу я сразу узнала. А мужчина и не стар, и не молод был, и невязокий... Наверное Небесный Бог (М. И. А., г.р. 1922, с. Соколово, Печорский район).

Предупреждение о наказании

Жена у Кир Фома Миша, когда была беременна последней дочерью, решила сделать аборт. Накануне того дня, как ехать в больницу в Печоре, приснился ей сон: "Будто едет она на санях — в те времена на лошадях еще и не ездили. Вот около Покойникшора два каких-то длинных мужика в белых одеждах повстречались. Спрашивают: "Куда ты едешь?" Она и отвечает: "По делам". "Знаем по каким ты делам едешь" — говорят они, — "Посмотри туда". Смотрит она, а около саней яма вроде котла, а там всякая нечисть варится — лягушки, ящерицы, змеи. В общем, всякая мерзость. Эти двое дают ей вилки и говорят: "Ешь". Она начала отказываться, говорит: "Не буду!" На что они ей и отвечают: "Если сделаешь то, что ты задумала, вот такую мерзость и будешь есть". Раньше говорили, что если сделает женщина аборт, то на "том свете" сварят младенца, которого из утробы вытащили, подадут этой женщине и заставят ее съесть его... После этого сна она никуда и не поехала. И смотри — вон, какая красивая дочь выросла! (П. А. К., г.р. 1937, с. Соколово, Печорский район).

О посмертных муках

Отец мой принял крещение незадолго до своей смерти... Мать рассказывала, что потом он часто приходил к ней во сне и настаивал: "Старуха! Обязательно крестись перед тем, как умирать соберешься. Вот, сын твой, когда умер, восемнадцати лет ему не было и греха-то у него никакого не было, а здесь он слепой, потому что некрещенный был при жизни..." (М. И. А., г.р. 1922, с. Соколово, Печорский район).

После смерти одного старообрядца, который при жизни отличался скупостью, приснился мне сон: "...будто он пришел ко мне в гости. Я спрашиваю его: "Ты ведь умер? Ты теперь там? Расскажи, как там?..." Он отвечает: "Если бы я руки держал так (показывает раскрытые ладони), то так бы и получал здесь. А я руки держал во как (показывает зажатые ладони), так теперь и получаю... Только в дни поминовения мне чуть-чуть и выпадает". Такой же сон приснился другой староверке. Когда мы рассказали сны нашему наставнику, он попросил нас никому не говорить об этом. (П. А. С., г.р. 1920, с. Соколово, Печорский район).

В преданиях коми о происхождении традиционных праздников и выборе места для строительства храмов нередко ключевым эпизодом является вещий сон.

О празднике Крест лун в селе Усть-Кулом

“Говорят, в местечке Нюр - 10 Курья один мужчина видел явление образа Пресвятой Богородицы Девы Марии. Богоматерь спустилась с ночного неба на белом камне, похожем на челпан (круглый хлеб). Эту икону мужчина поутру принес в житник. Но образ сам вышел из житника и на следующее утро его вновь нашли у источника. Так повторялось три раза. Ночью одной женщине было видение во сне: Пресвятая Богородица просила, чтобы ее образ вернули на источник и поставили в храм. Тогда и решили построить деревянную часовню для образа прямо на источнике, а на месте явления Божьей Матери — рядом со священным камнем — установили большой деревянный крест” (С. М. Н., г.р. 1913, с. Усть-Кулом, Усть-Куломский район).

Мотив избранничества

Когда сгорела келья, в которой был похоронен угодник Оникей, одной из пожилых женщин несколько раз было видение во снах — будто на месте прежнего сруба построен новый. Она рассказала об этом односельчанам и решила, что именно ей предопределено восстановить святыню из пепла. Вскоре, вместе с сельчанами, она вновь поставила небольшое строение из досок на месте кельи, куда вновь были собраны иконы. (П. А. О., г.р. 1914, с. Латьюга, Удорский район).

В сновидческих текстах бытовые темы часто переплетаются с апокрифическими и библейскими мотивами.

Путешествие на небо

Год назад, летом, приснилось, будто я вышла на крыльцо и вижу — небо открыто полосой, а там, как в аквариуме, рыбы огромные плавают. Потом там же появляется ездовой на оленьей упряжке. Не знаю как, но уже предо мной стоит с оленями и нартами. Просит у меня воды напиться. Я думаю — что ж не дать, раз просит... Зашла в дом, вынесла воды... И опять не знаю, как вместе с этим ездовым оказалась на нартах, которые понеслись на небо через узкий проход на горизонте. Смотрю, а там скотный двор и доят коров машинами, как у нас... А рядом очень красивый сад... И много там всего... Не знаю как, но снова оказалась дома. Вот... Уже и на небе побывала. Только что значит этот сон, не знаю. (Х. М. В., г.р. 1930, с. Соколово, Печорский район).

... Будто иду я по какой-то незнакомой дороге, а навстречу мне мужчина идет. Я как будто ничего не почувствовала, как он меня куда-то и привел. Как будто я оказалась на небесах... Я начала плакать — на небесах ведь! А небеса голубые такие... И ничего больше нет, только голубые небеса. А я плачу-плачу: “Куда ты меня привел?” Он отвечает: “Не плачь. Мы привели тебя сюда, чтобы место твое показать...” Потом я проснулась. Только это и помню. (М. И. А., г.р. 1922, с. Соколово, Печорский район).

ВСТРЕЧА С УСОПШИМИ

В традиционном мировоззрении сон представляет собой один из самых доступных путей к вступлению в контакт с потусторонним миром. Неслучайно рассказы о сновидениях, не всегда одобряемые в обычные дни, особенно характерны для поминально-погребальной обрядности. Считается, что до сорокового дня после смерти душа усоп-

шего приходит во снах к живым, простится с ними. Если в этот период покойный не является своим близким в их снах, то говорят, что умерший обижен на них за что-то.

Перед сороковым днем видела я покойную в ее доме... Стоит ко мне спиной перед зеркалом, расчесывается, и при этом ругает своих домашних за то, что те позакрывали в доме все окна и двери — зайти невозможно (Корткеросский район).

Появление усопшего во снах в первые дни после похорон, а также после проводов его души на сороковой день, чаще рассматривается как плохой знак — значит неспокойна душа усопшего. В таких случаях советуют посетить кладбище, взять щепотку земли с могилы и пропустить через ворот своей рубахи. При этом надо обязательно помянуть усопшего и попросить у него прощения.

Обмывала я одну бабушку. А она перед смертью сшила себе белый погребальный сарафан. Одели мы ее, уложили на доски, и стоим, любуемся — покойная вся белая-белая... В ту ночь мне приснился сон, будто эта бабушка гоняется за мной, за одежду дергает. Еле убежала от нее и закрылась в своем доме. А бабушка кричит мне: “Все равно я тебя поймаю!” Наутро думаю — чтобы все это значило? Иду к другой обмывальщице и рассказываю свой сон. Тут она и вспомнила, что покойную мы забыли укрыть до груди белым покрывалом (Х. М. В., г.р. 1930, с. Соколово, Печорский район).

Образ, который во время похорон находится на груди покойного, а потом на могильном холме, сразу после похорон родственники уносят домой. Как-то случилось, что дочь умершей — Маня — забыла литой образ Богородицы и он был зарыт на поверхности могилы. Только через три дня Маня вспомнила об этом и вырыла образ... Через некоторое время другой дочери умершей был сон, в котором мать сказала: “Это ведь Маня меня спасла” (Х. М. В., г.р. 1930, с. Соколово, Печорский район).

Лишь годовщины после смерти, а также Пасха и большие церковные праздники, считаются днями, когда покойные могут прийти во снах близким с хорошими вестями. Вместе с тем считается, что усопшие во снах редко вступают в беседу, а если и говорят, то предупреждают о каком-либо несчастье или жалуются на свою долю. Говорят, что в эти дни по внешнему облику умершего во снах можно узнать о состоянии его души и о том, где она сейчас находится. По поверьям коми, во сне не стоит лишний раз вступать разговор с усопшим; ни в коем случае нельзя принимать от него подарки или давать что-то ему; нельзя подавать покойному руку или обниматься с ним; нельзя следовать за ним в пространстве-времени сна, как бы он ни уговаривал — совершение всех этих действий во сне может предвещать несчастье наяву.

ТОЛКОВАНИЕ СНОВИДЧЕСКИХ ПРИМЕТ

Известны случаи, когда в селениях у коми выделялась определенная категория лиц, занимавшихся толкованием снов. Так, например, у печорских коми искусством истолкования чужих снов славилась Цыгань-Парась, которую нередко называли еретничкой (т. е. колдуньей). Считается, что она унаследовала этот дар от кого-то из своих родственников. Интересно, что в среде коми старообрядческого населения на Средней Печоре толкованием снов занимался известный начетчик — С.А.Мамонтов, который в то же время советовал своим прихожанам: “По снам и приметам жить — грех. Если не твоя вода, то туда и не суйся. А будешь в это верить, то и попадешь под эту силу”.

Опыт систематизации толкований снов, аналогичных по своей структуре и содержанию текстам народных примет, предпринимался в работах ряда исследователей. В

20-е годы лингвист и этнограф А.С.Сидоров рассматривал народные толкования сновидений как ценный источник при изучении принципов подобия и метафорических ассоциаций в магии и колдовстве у коми (13). Обширный свод поверий о вещих снах приводится в диалектологическом сборнике коми фольклорных текстов, записанных Т.Е.Уотилой и опубликованных П.Кокконен (14). Некоторые материалы о снах-предсказаниях приводятся в работе В.М.Кудряшовой “Коми народные приметы” (15).

Следует подчеркнуть, что у коми до настоящего времени не получили распространения письменные сонники, поскольку традиционно в толковании сновидческих “примет” прослеживается отсутствие жесткой однозначности. Так, например, считается, что встреча во сне с усопшим, в зависимости от конкретной ситуации, может предвещать: несчастье; удачу в промысле; плохую погоду или перемену погоды; либо свидетельствует о том, что усопшего давно не вспоминали или чем-то обидели. Показателем в этом плане ответ одного из старожиллов с.Аранец на реке Печора: “Покойный может сниться к разному... Все зависит от того, каким был этот человек при жизни. Если хороший человек сниться — к добру, а человек с черствым сердцем — всегда к беде”. Сновидческие образы, так же как и мифологические образы, не имеют четких и однозначных определений и характеристик. Так, например, информанты отмечают: “Знакомые люди во сне узнаются не по внешнему облику или каким-то отдельным чертам лица... Как правило, на лицо и не обращаешь внимания, а воспринимаешь человека в целом... Не столько видишь, сколько по наитию узнаешь...” У печорских коми есть поверье: “Если увидишь во сне человека, но не узнаешь сразу во сне, кто это, а проснувшись, все-таки поймешь, кто это был — к смерти узнанного человека” (с. Уляшево, Печорский район). Показательно в этом плане и поверье вычегодских коми: “Иногда во сне видишь перед собой лицо — как будто свое отражение в зеркале — но не можешь сразу узнать, кто это... Говорят, так можно увидеть лицо своего орта”(с. Керчмя).

Отмеченные выше закономерности восприятия сновидческих образов проявляются и в традиционных коми гаданиях с целью определения виновника болезни или порчи. Описание одного из таких ритуалов приводится в рукописных материалах известного коми этнографа В.П.Налимова: “Желая узнать, испорчен ли человек при помощи колдовства, тóдысь смотрит сквозь текучую воду, которую приносят до утренней зари и в чашке ставят на стол. Если человек испорчен при помощи колдовства, то на дне чашки появляется изображение человека (который испортил больного — В. Ш.), но довольно неясное. По этому изображению нельзя узнать, кто он. В таких случаях тóдысь ранит иглой или ножом изображение... Поранение с изображения передается на реальное лицо... Такая рана выдает его родственникам больного” (16).

Можно предположить, что в “неясном” сновидческом образе представлены одновременно многие лица и никто в отдельности. Рассказчик сна, пытаясь распознать увиденное лицо, как бы формирует этот образ, наполняя его определенной информацией. Соответственно, такие характеристики как неопределенность, нечеткость сновидческих образов, а так же неоднозначность в толковании сновидческих “примет” могут быть определены как необходимые условия для хранения и трансляции информации (17), обусловленной той или иной этнокультурной традицией.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В статье приводятся материалы, ранее частично опубликованные автором в работах: “Сон и сновидения в традиционном мировоззрении коми”//Узловые проблемы финно-угроведения, Йошкар-Ола,1995; “Тень снов”// Родники Пармы, Сыктывкар, 1996, вып.4, так же представленные в июле 1996 году на Международном симпозиуме 4th Biannual Congress of the nordic Association

for Semiotic Studies в г.Иматра (Финляндия) в докладе "THE INSTITUTE OF DREAMS'TELLING AS A MECHANISM OF CULTURE: the problem of vague dream's images". Автор считает приятным долгом выразить признательность О.И.Уляшову, П.Ф.Лимерову и А.А.Чувьюрову за помощь в работе над фольклорными текстами.

2. Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми. Рукопись диссертационного исследования. Сыктывкар, 1977 // Архив Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук, Фонд 5, опись 2, е.х.129, с. 51-52. Отметим, что в традиционном мировоззрении коми пророческий дар кукушки связывается непосредственно с миром сновидений, о чем красноречиво свидетельствует приговор, записанный в начале нынешнего века известным коми этнографом В.П. Налимовым у вычегодских коми: "Кёкё чой, туньясь-вотась: кымын во ола (кукушка-сестрица, увидь во сне — нагадай: сколько лет проживу)?" — из рукописных материалов В.П.Налимова "Материалы по этнографии пермяков" (1908) // *Suomalais-ugrilainen seura*. 1. 40. 128л. 1143

3. Holmberg (Harva) Uno Finno-Ugric, Siberian // *The mythology of all races. vol.IV*, Boston, 1927, p.7.

4. Доронин П.Г. Древняя религия коми. Сыктывкар (1953) // Центральный Государственный архив Республики Коми, Фонд 1346, опись 1, е.х.1, с. 115

5. Налимов В.П. Материалы по этнографии зырян и пермяков (1908) // *Suomalais-ugrilainen seura* 1.39. 10, л.35-37

6. Рочев Ю.Г. Детский фольклор коми. Рукопись диссертационного исследования. Сыктывкар (1977), // Архив Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук, Фонд 5, опись 2, е.х.129, с. 82

7. Paulson J. Die primitiven Seelenvorstellungen der nordenrasischen Volker. — Stockholm, 1958, с. 221

8. Налимов В.П. Загробный мир по верованиям зырян // *Этнографическое обозрение*. 1907, № 1-2, с.13.

9. Из материалов, собранных по вычегодским коми фольклористом О.И.Уляшовым; Налимов В.П. Материалы по этнографии зырян и пермяков (1908) // *Suomalais-ugrilainen seura* 1. 40. 96, л.543.

10. Заварин Н. О суевериях в Вологодской епархии // *Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям*, 1870, № 4-5; Конаков Н.Д. От святков до сочельника. Коми традиционные календарные обряды. Сыктывкар, 1993, с.15

11. Конаков Н.Д. От святков до сочельника. Коми традиционные календарные обряды. Сыктывкар, 1993, с.13-15

12. Грибова Л.С. Личный фонд (1963) // Архив КНИЦ, Ф.1, Оп.13, е.х. 92, л.84-86.

13. Сидоров А.С. Знахарство колдовство и порча у коми-зырян. Ленинград, 1927, с.60-61

14. Uotila T.E. Syrjanische texte. *Suomalais-ugrilainen Seura*. Band 3 Helsinki, 1989, p.p. 263, 392-394, 396-398

15. Кудряшова В.М. Коми народные приметы. Сыктывкар, 1993

16. Налимов В.П. Материалы по этнографии зырян и пермяков (1908) // *Suomalais-ugrilainen seura*. 1. 40. 101.

17. Здесь следует привести справедливое замечание этнографа Д.А.Несанелиса о том, что процесс трансляции той или иной этнокультурной традиции закономерно предполагает и ее эволюцию. Представляется, что некоторым подтверждением этого тезиса могут послужить и приводимые в настоящей статье материалы о восприятии сновидческих образов.

